

© О.Н. Зайкова

УДК 316.7 + 13

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИИ*О. Н. Зайкова (Челябинск, Россия)*

В статье показана история возникновения и значения термина «усыновление». Выявляется его соотношение с похожими по значению терминами «адопция» и «примачество». Автором уточняется содержание понятия «усыновление» в контексте культурных универсалий – «дом», «семья», «родство», дается определение понятия «культура усыновления». Рассматривается история формирования культуры усыновления в России.

Ключевые слова: семья, усыновление, сиротство, культура усыновления.

В любой культуре усыновление является попыткой обеспечить человеку полноту существования. Без микросреды (семьи) человек становится частичной личностью. Человек, воспитавшийся вне семьи, позднее и вписывается в культуру как частичная единица. Частичность индивидов влечет за собой формирование частичного социума. Поэтому общество пытается воссоздать свою целостность за счет формирования института усыновления. История возникновения и значения термина «усыновление» показывает, что слово состоит из двух основ: сын + явление. «Явление» происходит от слова «явь», означающего нечто явное, видимое, заметное, настоящее, подлинное, что есть «на самом деле», что противоречит слову «искусственное», с помощью которого часто определяется усыновление. Поэтому, скорее всего, усыновление как явление культуры

использовалось в случаях, когда возникала необходимость сделать сына, дочь законными, настоящими, видимыми. Сопоставление слов «усыновление» и «сыновец» (племянник) дает основание предполагать, что усыновление применялось в отношении племянников (племянниц) [16, с. 50].

Категория «примачество» применялась по отношению к детям и взрослым людям, как правило, не имевшим родственных связей с семьей, часто имела либо нейтральное, либо негативное значение [5, с. 365]. В первые годы советской власти примачество на короткий срок заменило усыновление как правовой институт. После придания легитимности усыновлению в 1926 г. примачество утратило существование. В просторечии это слово продолжает использоваться в негативном значении, как «бессребреник», «иждивенец».

Зайкова Ольга Николаевна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры рекламы, Челябинская государственная академия культуры и искусств
E-mail: zaikova74@mail.ru

Усыновление тесно связано с такими универсалиями культуры как «Дом», «Семья», «Родство» [1]. Дом является одним из важнейших элементов картины мира, особым культурным пространством, аккумулирующим все сферы человеческой жизнедеятельности [2; 18]. Одной из задач усыновления является обеспечение ребенка Домом, введение его в мир семьи, а значит, в мир культуры. В культуре создано значительное число механизмов оптимизации, воссоздания дома – от детских домов до института приемной семьи [10], носящих компенсационный, терапевтический характер, являющихся промежуточными этапами на пути к обеспечению человека семьей – имитацией дома. Дом – важнейший ресурс, позволяющий ребенку интегрироваться в общество, базовая площадка для включения его в нормальные, оптимальные социокультурные условия и отношения.

Усыновление обеспечивает человека семьей, которая формирует сущностно-смысловое наполнение Дома, образует его содержательные аспекты [5; 6; 14]. Семья является основным социальным институтом, транслирующим нормы и ценности новым поколениям. Это основной носитель культурных образцов, наследуемых от поколения к поколению. Только в семье ребенок получает любовь, внимание и понимание, учится строить отношения с окружающим миром. В семье формируется социальное и индивидуальное сознание [1; 11].

Усыновление часто определяется при помощи категории «родство». Усыновление следует рассматривать как форму искусственного родства, но слово «искусственное» используется формально, под ним подразумевается отсутствие кровных связей. С морально-этической точки зрения

отношение к усыновленным детям не отличается от отношения к родным по крови. Такое понимание глубинной сущности процесса усыновления нашло отражение в языковой оболочке самого термина «усыновление». При сопоставлении усыновления с различными видами искусственного родства (молочное родство, побратимство, ритуальное родство, аталычество, куначество и др.) очевидно отсутствие общего логического основания. Усыновление – это установление связи между родителем и ребенком, поэтому «усыновленный» ставится в один ряд с «сыном» или «дочерью», а также «пасынком» и «падчерицей». Гораздо более корректным является термин «некровное родство», «восполненное родство».

Являясь особой разновидностью социального родства, усыновление представляет собой «восполненное родство», ценность которого приравнивается к биологическому, а иногда может его намного превосходить. Под «восполненным родством» понимаются различные способы восстановления семьи (в случае утраты кровных родственников) в том числе и усыновление. Концепт «восполнение» является ключевым при определении понятий «усыновление» и «культура усыновления». Усыновление – это социокультурное восполнение семьи (восполненное родство), связанное с принятием в дом нового члена (как правило, ребенка) и изменением родственных отношений, социальных ролей и статуса всех участников процесса усыновления.

Исследуемый феномен тесным образом связан с культурой усыновления. Исходя из ценностно-нормативного подхода к культуре, можно дать следующее определение понятия «культура усыновления». Это оптимальное

восполнение системы семейных отношений посредством усыновления (удочерения) ребенка (детей) в соответствии с нормами, ценностями и традициями конкретной культуры. Культура усыновления – это процесс, связанный с возвращением ребенка в семью, представленный в каждом обществе в различных модификациях. Фундаментальными основаниями культуры усыновления является система ценностей конкретного общества, определяемая особенностями функционирования культурных универсалий «дом», «семья» («родство») и «общество».

Культура усыновления связана с целым спектром процессов, происходящих в обществе. Ее формализация происходит в юридической практике, процесс усыновления во многих культурах представлен в фольклоре (где фиксируются образцы поведения, нормы, идеалы и ценности общества), обеспечивается проведением ритуалов и обрядов, отражается в общественном сознании, а также в различных сферах художественной культуры. На развитие культуры усыновления влияют люди и институты, задействованные в процессе усыновления и осуществляющие работу с семьей и ребенком. Понятие культура усыновления – достаточно общее, так как с его помощью можно рассматривать проблему возвращения ребенка в семью в разных ракурсах и с разных позиций. Это понятие позволяет увидеть, зафиксировать спектр проблем, особенности формирования усыновления, определить пути реализации, спрогнозировать варианты развития данного явления.

В истории формирования культуры усыновления в России можно выделить четыре этапа: дохристианский, христианский, советский и постсоветский. В дохристианской культуре Руси усыновление регулировалось

обычаем, соотносимым с обрядово-ритуальными проявлениями жизни людей. Дети-сироты считались собственностью общины, которая несла за них всю ответственность. Рождение детей вне брака не осуждалось. Считалось: чем больше в семье детей, тем крепче и сильнее будет община [8, с. 321].

С принятием христианства на Руси усыновление перешло в ведение церкви. Вводя понятие греха, церковь положила начало стигматизации (осуждению) рождения детей вне брака, а также взяла на себя обязательства по воспитанию брошенных детей [12, с. 267–269]. Вплоть до XVIII в. соблюдался церковный обряд – сынотворение, которое утверждалось епархиальным архиереем. Позднее усыновление «незаконнорожденных» детей не допускалось во избежание посягательств на собственность усыновителя. Однако, в разных местностях, с учетом этнического разнообразия состава населения, действовали и сохраняли свое значение и другие правила усыновления детей. Среди нерусского населения усыновление регулировалось традицией, обычаем. Общественное мнение формировалось под сильным влиянием православной церкви. В начале XVIII в. усыновление попадает в поле зрения светских властей.

В течение XVIII–XIX вв. начинают активно формироваться правовые нормы, регулирующие усыновление [12, с. 270]. В 1839 г. в качестве возможных усыновителей впервые начинают рассматриваться иностранцы. Законодательное закрепление усыновления получило лишь в начале XIX в. Особое внимание обращалось при этом на необходимость соблюдения принципа сословности. Был обозначен запрет на усыновление детей людьми, уже имеющими

собственных детей. Эта особенность российской культуры усыновления сохранилась: к усыновлению обращаются, как правило, бездетные люди.

Большое значение для российской культуры усыновления имел закон от 12 марта 1891 г. «О детях усыновленных и узаконенных» [17, с. 54]. Он «разрешил» не только узаконивать, но и усыновлять «незаконнорожденных» детей. Его действие распространялось на всех детей, независимо от их сословной принадлежности и вероисповедания. Усыновителями могли быть все лица, за исключением обречённых по своему сану на безбрачие и женщин. Несмотря на то, что Россия превращалась в светское государство, православная этика продолжала оказывать существенное влияние на культуру усыновления. Сохранялся судебный порядок усыновления для лиц привилегированных сословий. Усыновление мещанами и сельскими обывателями осуществлялось за счет приписки усыновляемого к новой семье. Оговаривались возможности прав на фамилию усыновителя, поднимался вопрос о разнице в возрасте между усыновителем и ребенком. Особые правила существовали для усыновления питомцев Императорских воспитательных домов.

С переменой государственного строя в 1917 г. культура усыновления формируется в рамках государственной идеологии. Интерес государства к усыновлению возникает периодически и, как правило, связан с ростом числа сирот и беспризорных детей [13, с. 27]. Усыновление продолжало носить сословный характер. В культуре советского периода проблема бездетных родителей не привлекала внимания общественности и государства. Тайна усыновления как норма права стала актуальной в российской культуре во времена

массовых репрессий, когда у детей репрессированных родителей в метриках в графе «Отец» и «Мать» ставился прочерк [15, с. 115]. Тайна усыновления Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года «Об усыновлении» закреплена законодательно.

После Великой Отечественной войны, когда государство оказалось не в состоянии обеспечить местами в детских домах всех сирот, чьи родители погибли на фронте, возросла актуальность обращения к усыновлению при помощи СМИ, стала формироваться идеология помощи детям, «чьи родители положили свою жизнь за родину». Повсеместным явлением становится интернационализация усыновления. Встречались случаи усыновления советских детей иностранцами, хотя международные усыновления носили единичный характер и осуществлялись, прежде всего, не в России, а в странах соцлагеря.

В начале 1950-х гг., когда среди контингента воспитанников детских домов все чаще появляются дети матерей-одиночек и родителей, отбывающих наказание в местах лишения свободы (следствие послевоенных репрессий), упоминания о сиротах практически исчезают из официальных источников. Тайна усыновления становится не только законодательной нормой, но и нормой культуры. Дети-сироты, чьи родители не соответствовали представлениям о «советском человеке», не имели права быть усыновленными и воспитываться в семье. Тем не менее, в послевоенном законодательстве России заметно стремление обеспечить детям, оставшимся без родителей, возможность воспитания в нормальной полноценной семье. Издавались инструктивно-методические указания об усыновлении [7, с. 39–42]. Работа, связанная с усыновлением осуществлялась в

административном порядке районной или областной администрациями. Подробно разрабатывалась нормативная база.

Несмотря на разработку юридической базы, тема усыновления в 1960–1980-е гг. почти исчезла из поля зрения общественности. Возобновление интереса к этой теме приходится на 1990-е гг. и связано с началом функционирования в России института международного усыновления.

В 1990-е годы начинается паломничество зарубежных усыновителей в Россию и массовая миграция российских детей на «благополучный» Запад [3; 4; 10]. В это время в России начинают работать американские и испанские агентства по усыновлению. Из-за незнания традиций, культуры, неразработанности юридической базы в области усыновления все чаще возникают проблемные ситуации при усыновлении российских детей иностранными гражданами. В 1996 г. административный порядок усыновления был заменен судебным. Принят целый ряд нормативных документов, регулирующих международное усыновление. Из-за концентрации внимания СМИ к проблемным ситуациям, возникавшим в семьях зарубежных усыновителей, в российской культуре стало формироваться стойко негативное отношение к международному усыновлению и иностранным усыновителям.

Остро стоящая проблема социального сиротства, рост числа беспризорных и безнадзорных детей, рост интереса, даже негативного, к международным усыновлениям, привели к проблеме поиска

форм стимулирования внутреннего усыновления в России, обращению внимания к проблемам семей с усыновленными детьми, к поиску причин, по которым дети оказываются вне семьи. Заметным становится переход от государственного устройства детей к государственно-общественно-церковному. Растет число организаций, помогающих не только детским домам, но и семьям, женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации и потенциально являющимся поставщиками социальных сирот. Растет число программ в СМИ, направленных на привлечение внимания общественности к проблемам семьи и детей, находящихся вне семьи. Создаются передачи на национальных и региональных каналах, посвященные усыновлению. Активно работают школы «Приемных родителей», целью которых является не только устройство детей в семью, но и социокультурное сопровождение семей, контроль за успешностью усыновления.

В настоящее время культура усыновления в России все еще находится в стадии становления, ее формирование не стало заботой общественного сознания. Отсутствие единой идеи развития Российского государства не способствует формированию четко действующей системы, которая, во-первых, объединяла усилия государства, общественных институтов и рядовых граждан в деле формирования культуры усыновления, во-вторых, способствовала формированию внутренней потребности людей в принятии детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алгебра** родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства / отв. ред. В. А. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургская типография № 1 РАН, 1995–1999. – Вып. 1–5.

2. **Байбурин А.К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л. : Наука, 1983. – 192 с.
3. **Батурина Н.И.** Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Волгоград : ВА МВД России, 2005. – 203 с.
4. **Бессчастнова О.В.** Приемная семья как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в США // Вестник Челябинского гос. университета (Философия. Социология. Культурология ; вып. 8). – 2008. – № 28 (129). – С. 20–26.
5. **Власова И.В.** Семья // Этнография Восточных Славян : очерки традиционной культуры / отв. ред. К. В. Чистов. – М. : Наука, 1987. – С. 361–371.
6. **Гаспорян Ю.А.** Семья на пороге XXI века: социологические проблемы; под ред. К. Н. Хабидулина. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1999. – 320 с.
7. **Глухарева В.Г.** История развития института усыновления в России // История гос-ва и права. – 2001. – № 1. – С. 38 – 42.
8. **Дзибель Г.В.** Феномен родства. Прологомены к иденетической теории. – СПб. : Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 2001. – 472 с.
9. **Кустова В.В.** Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве // Журнал российского права. – 2002. – № 7. – С. 81–87.
10. **Лаврентьева З.И.** Профессиональное обучение приемных родителей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (5). – С. 5–11
11. **Мищенко Е.** Приемные ангелы. Книга для родителей, которые хотят усыновить ребенка. – М. : Изд-во Международ. благотворит. фонда «Дети мира», 2007. – 229 с.
12. **Нечаева А.М.** Семейное право. – М. : Юристъ, 1999. – 440 с.
13. **Повещенко Н.П.** Формирование федеральной системы учреждений защиты прав детей в США // Семейное право. – 2004. – № 2. – С. 26–33.
14. **Разумова И.А.** Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М. : Индрик, 2001. – 376 с.
15. **Склярова Т.В.** История призрения детей в России // Склярова Т. В. Православное воспитание в контексте социализации. – М. : ПСТГУ, 2006. – С. 102–118.
16. **Трубачев О.Н.** История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М. : КомКнига, 2006. – 228 с.
17. **Узаконение** и усыновление детей / сост. Н. К. Мартынов. – СПб.: [б. и.], 1907. – 149 с.
18. **Шютц А.** Концепция дома // Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. – М. : Издательство «Экзамен», 2004. – С. 268–273.

UDC 316.7 + 13

FORMATION OF CULTURE OF ADOPTION IN RUSSIA*O.N. Zajkova (Chelyabinsk, Russia)*

The article describes the history of the origin and meaning of the term «adoption», reveals its relation to similar terms «adoptsiya» and «primachestvo». Clarifies the concept of «adoption» in the context of cultural universals – «House», «Family», «Relationship», defines the concept of «culture of adoption». The author considers the history of formation of culture of adoption using example of Russia

Key words: family, adoption, abandonment, adoption culture.

Zajkova Olga Nikolaevna – the candidate of cultural science, the senior teacher of faculties of advertising, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.

E-mail: zaikova74@mail.ru